

Научная статья

УДК 378+37.01

DOI: 10.15293/1812-9463.2504.02

## Совершенствование системы мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования (опыт ФГБОУ ВО «НГПУ»)

**Макеев Александр Александрович**

*Новосибирский государственный педагогический университет,  
г. Новосибирск, Россия*

**Дмитриева Ульяна Михайловна**

*Новосибирский государственный педагогический университет,  
г. Новосибирск, Россия*

**Дураченко Оксана Алексеевна**

*Новосибирский государственный педагогический университет,  
г. Новосибирск, Россия*

**Аннотация.** *Введение.* В статье представлены результаты двухлетней деятельности по формированию и развитию системы мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования. Цель статьи – отразить опыт ФГБОУ ВО «НГПУ» по совершенствованию системы мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования, являющейся частью внутренней системы оценки качества образования. *Методология.* Исследование опирается на достижения отечественной педагогики в сфере оценки качества образования. При определении понятия «качество образования» авторы также руководствуются подходами отечественных ученых в сфере педагогики и рассматривают в их контексте нормативно утвержденное понятие качества образования. *Результаты.* Основным результатом исследования – функционирующая система мониторинга качества образовательных программ, которая использует усовершенствованную систему показателей и на основе которой принимаются необходимые управленческие решения. Показатели мониторинга сочетают риск-ориентированный и ресурсный подходы, что дает возможность развивать образовательную деятельность и повышать качество образования с помощью организационных механизмов. *Выводы.* Разработанные университетские показатели учитывают образовательную политику государства и потребности региона. Система мониторинга позволяет оценить не только соответствие каждой образовательной программы нормативным показателям, но и возможности для ее развития.

**Ключевые слова:** высшее образование; качество образования; аккредитационные показатели; университетские показатели; оценка качества образования; внутренняя система оценки качества образования; качество подготовки; мониторинг качества реализации образовательной программы; риск-ориентированный подход; ресурсный подход.

*Для цитирования:* Макеев А. А., Дмитриева У. М., Дураченко О. А. Совершенствование системы мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования (опыт ФГБОУ ВО «НГПУ») // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 4 (80). – С. 21–35. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.02>



## Improving the System for Monitoring the Quality of Education Programmes of Higher Education (Experience of the Novosibirsk State Pedagogical University)

**Aleksandr A. Makeev**

*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

**Uliana M. Dmitrieva**

*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

**Oksana A. Durachenko**

*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

**Annotation.** *Introduction.* The article presents the results of two years work on the creating and development of the system of monitoring the quality of higher education programmes implementation. The purpose of the article is to reflect the experience of NSPU in improving the system for monitoring the quality of higher education programmes implementation, which is a part of the internal system for assessing the quality of education. *Methodology.* The study is based on the achievements of Russian pedagogy in the field of education quality assessment. When defining the concept of “education quality”, the authors also follow the approaches of Russian scientists and educators and consider the legally established concept of education quality in their context. *Results.* The main result of the study is a functional system for monitoring the quality of education programmes, which uses an improved system of indicators and on the basis of which the necessary management decisions are made. The monitoring indicators combine a risk-oriented and resource-based approach, which makes it possible to develop educational activities and improve the quality of education through organizational mechanisms. *Conclusions.* The developed university indicators take into account the education policy of the state and the needs of the region. The monitoring system allows us to assess not only the compliance of each education programme with the regulatory indicators, but also opportunities for its development.

**Keywords:** higher education; education quality; accreditation indicators; university indicators; education quality assessment; internal system for assessing the quality of education; quality of training, monitoring the quality of education programmes implementation; risk-based approach; resource approach.

*For Citation:* Makeev A. A., Dmitrieva U. M., Durachenko O. A. Improving the System for Monitoring the Quality of Education Programmes of Higher Education (Experience of the Novosibirsk State Pedagogical University). *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 4 (80), pp. 21–35. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.02>

**Введение.** Актуальность исследования оценки качества образования в высшем образовании обусловлена, с одной стороны, требованиями действующих на данный момент федеральных государственных образовательных стандартов, вступивших в силу в 2019–2021 гг. и условно называемых ФГОС ВО 3++, с другой стороны – упразднением обя-

зательной процедуры тотальной аккредитации реализуемых образовательных программ и заменой ее процедурой аккредитационного мониторинга, охватывающего лишь часть реализуемых образовательных программ. Иными словами, насущность рассматриваемых проблем диктуется нормативными требованиями, методическими рекомендациями



по организации и проведению внутренней независимой оценки качества образования (ВСОКО)<sup>1</sup> и академической свободой каждого университета в определении конкретных процедур оценки качества образования. В связи с этим целью статьи является демонстрация опыта ФГБОУ ВО «НГПУ» в формировании и совершенствовании одного из компонентов ВСОКО – мониторинга качества реализации образовательных программ.

**Методология.** В основе исследования лежат философские, социальные, методологические подходы отечественных ученых в сфере педагогики [1; 3 10; 13; 15]. В частности, при определении понятия «качество образования» мы опираемся на триаду объектов управления качеством, описанную А. И. Субетто: «качество образовательного процесса, качество выпускника вуза, качество образовательной программы» [13, с. 81–82], что при детальном рассмотрении находит соответствие в определении качества образования, данном в статье 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: «Качество образования – комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной

программы»<sup>2</sup>. На наш взгляд, понятие «качество образования», представленное в исследованиях А. И. Субетто и в современном федеральном законе, находит отражение в определении Н. А. Селезневой: «В широком смысле “качество высшего образования” понимается как сбалансированное соответствие высшего образования (как результата, как процесса, как образовательной системы) многообразным потребностям, целям, требованиям, нормам (стандартам), условиям» [12, с. 5]. Иными словами, содержание понятия «качество высшего образования» сводится к уровню подготовки выпускников, качеству образовательной программы и качеству ее реализации, включая материально-техническое, кадровое и учебно-методическое обеспечение.

Представленное исследование решает прикладные задачи. Теоретической основой организации и проведения мониторинга качества образовательных программ выступили работы С. Ю. Трапицина [14], А. К. Орешкиной и А. А. Артюхиной [11]. Так, А. К. Орешкина и А. А. Артюхина в качестве характеристик педагогического мониторинга, реализуемого в современной системе образования, называют следующие: «Системная диагностика качественных и количественных характеристик эффективности функционирования и тенденций саморазвития образовательной системы; анализ объектов или явлений педагогической действительности с целью обеспечения педагогов качественной и своевременной информацией, необходимой для принятия управленческих решений;

<sup>1</sup> О методических рекомендациях (вместе с «Методическими рекомендациями по организации и проведению в образовательных организациях высшего образования внутренней независимой оценки качества образования по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры»): <Письмо> Минобрнауки России от 15.02.2018 № 05-436 [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_298168/2b00782747a363d7a38b7e7414aa8c4e5f449f60/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298168/2b00782747a363d7a38b7e7414aa8c4e5f449f60/) (дата обращения: 14.08.2025).

<sup>2</sup> Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/all/100618/> (дата обращения: 28.08.2025).



процесс непрерывного научно обоснованного прогностического слежения за состоянием, развитием педагогического процесса в целях оптимального выбора целей, задач и средств их решения» [11, с. 140]. С. Ю. Трапицин рассматривал понятие, виды мониторинга и основные проблемы при его проведении [14]. Особенно актуальным оказался подход автора к роли мониторинговых исследований в управлении развитием высшего образования: «Мониторинг не может быть автономным техническим видом деятельности. Он должен быть тесно связан с механизмами принятия решений на всех уровнях управления и обеспечивать обратную связь для руководителей, разработчиков программ и проектов и общества (в частности, в вопросах исполнения существующей политики и программ). Поэтому важным элементом системы мониторинга является механизм обратной связи, с помощью которого результаты мониторинга распространяются и используются для принятия решений о будущих действиях» [14, с. 19].

Таким образом, исследование носит практико-ориентированный характер, основывается на достижениях отечественной педагогики и находится в контексте развития оценки качества высшего образования. Основными методами исследования стали анализ нормативной базы современного высшего образования и тенденций государственной политики в области образования, статистический анализ результатов мониторинга реализации образовательных программ в 2024 г., сравнительный анализ мониторингов, проведенных в 2024 и 2025 гг., а также интерпретация результатов анализа.

**Результаты.** Проблема оценки качества образования является животрепещущей для российских образовательных организаций высшего образования,

что подтверждается высокой публикационной активностью преподавателей и управленческого состава университетов, связанной с этой тематикой. Современные исследователи анализируют модель независимой оценки качества образования в России [16], государственные процедуры, направленные на системное оценивание качества образования [2; 5], предлагают принципы управления стратегией развития образования в современных условиях [9], описывают качество образования в рамках институционального подхода [6], устанавливают его связь с применением онлайн-обучения [4] и рассматривают обеспечение высокого качества высшего образования в условиях цифровизации [8]. Даже краткий обзор публикаций показывает высокую степень актуальности оценки качества образования в университетах. При этом необходимо отметить, что стимулом для такого рода исследований и вообще для деятельности образовательной организации по оценке качества образования нередко является не нормативное требование или угроза проверок, а стремление найти легко применимые, репрезентативные процедуры оценки качества образования и способы повышения качества высшего образования.

Новосибирский государственный педагогический университет не остается в стороне от общих поисков путей развития оценки качества образования и на протяжении пяти лет вырабатывает и совершенствует ВСОКО. С целью обеспечения ее систематического функционирования в ФГБОУ ВО «НГПУ» в течение двух лет проводится мониторинг качества реализации образовательных программ высшего образования (далее – мониторинг). Процедура мониторинга была впервые проведена в 2024 г. по результатам образовательной деятельности университета в 2023 г. [7]. Здесь мы представим краткое описание.



Рабочей группой была сформирована система показателей, состоящая из аккредитационных показателей (АП), утвержденных приказом Рособрнадзора, Минпросвещения России и Минобрнауки России № 660/306/448<sup>3</sup> и основанных на риск-ориентированном подходе, и университетских показателей (УП), сформулированных на основе ресурсного подхода. Сумма АП и УП представляет собой итоговый показатель, определяющий место образовательной программы в рейтинге с учетом уровня подготовки (программы магистратуры и программы бакалавриата, специалитета ранжировались отдельно). При этом аккредитационные показатели не подлежали обсуждению, а вот определение университетских показателей стало объектом коллективной работы заинтересованных сторон на уровне факультетов, институтов, учебно-методического совета и учебно-методического управления. Итогом стало выделение 11 показателей, позволяющих оценить ресурсный потенциал и зону развития реализуемых образовательных программ.

Анализ полученных данных позволил выделить ряд образовательных программ, устойчиво показывающих высокие результаты в подготовке выпускников, что подтверждалось результатами независимой оценки качества в рамках промежуточной и государственной итоговой аттестации; востребованностью программы иностранными гражданами и студентами, обучающимися на основании договора о целевом обучении; тесной связью с работодателями. Другими словами, структурные подразделения, реализующие эти программы, максимально использовали

все имеющиеся ресурсы, обеспечивая высокое качество подготовки выпускников, что является ключевым приоритетом образовательной политики НГПУ. Были выделены и другие программы, попавшие в так называемые «желтую» и «красную» зоны. По этим программам или не выполнялись показатели, или использовались далеко не все ресурсы, обеспечивающие повышение качества подготовки выпускников. Таким образом, апробация модели мониторинга показала свою эффективность.

Вместе с тем в процессе осуществления данной процедуры и обсуждения ее результатов на Ученом совете были определены трудности, «слабые места» модели. Так, она оказалась чувствительна к наличию и (или) отсутствию приема и выпуска в отчетном году, что обозначило необходимость выделения четырех групп программ с разным количеством максимально возможных баллов в зависимости от наличия или отсутствия приема и выпуска студентов в отчетном году. Все показатели могут быть выполнены, если программа реализуется в течение нескольких лет и осуществлен как минимум один выпуск, а также ведется регулярный прием на данную образовательную программу. Однако в условиях обновления спектра реализуемых программ в соответствии с запросом региональной системы образования и в целом требованиями рынка труда соблюдение данного условия крайне затруднено.

Другим «слабым местом» модели стала избыточная детализация и однотипность отдельных критериев. Например, доля обучающихся, принимавших участие в разнообразных процедурах

<sup>3</sup> Об осуществлении Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, Министерством просвещения Российской Федерации и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации аккредитационного мониторинга системы образования: приказ Рособрнадзора, Минпросвещения России и Минобрнауки России от 24.04.2023 № 660/306/448 [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305300011> (дата обращения: 14.08.2025).



независимой оценки качества образования (профессиональный (демонстрационный) экзамен (ПДЭ), федеральный интернет-экзамен в сфере профессионального образования (ФЭПО), независимая оценка качества в рамках промежуточной аттестации с приглашением экспертов из числа представителей работодателей) учитывалась в четырех показателях: УП-5, УП-6, УП-7, УП-7.1 [7, с. 19–21].

По результатам апробации мониторинга университетские показатели были доработаны. Прежде всего, были сохранены показатели, не вызывающие вопросов и обладающие высоким диагностическим ресурсом. Например, УП-1 дополняет АП-1 (балл ЕГЭ абитуриентов, поступивших на программы бакалавриата и специалитета): УП-1 отражает уровень подготовки будущих магистрантов, учитывая не только результаты собеседования, но и дополнительные баллы. УП-3 дополняет АП-4 (сохранность контингента «целевиков»): УП-3 отражает долю обучающихся по договорам о целевом обучении в общей численности обучающихся по образовательной программе высшего образования [7, с. 20].

Показатели, отражающие результаты независимой оценки качества образования, были перестроены. Исключен УП-4 (Доля обучающихся, выполнивших задания входного контроля на уровне не ниже «низкого»...) [7, с. 19], так как он отражал исходный уровень подготовки первокурсников, а не результаты работы профессорско-преподавательского состава университета. Новый УП-4 (Доля обучающихся, принявших участие в процедурах независимой оценки качества подготовки...) стал отражать степень охвата, количественные параметры участия в разнообразных процедурах независимой оценки качества образования:

ФЭПО, ПДЭ, промежуточной аттестации с привлечением работодателей в качестве экспертов и в федеральном интернет-экзамене для выпускников (ФИЭБ). Аналогичным качественным параметром стал УП-5 (Доля обучающихся, выполнивших задания в процедурах независимой оценки не ниже «низкого/удовлетворительного», в общей численности обучающихся по образовательной программе, принявших участие в оценочных процедурах) [7, с. 19–20]. Такой подход позволил сократить участие студентов в дублирующих процедурах и дал возможность заведующим кафедрами планировать участие студентов в тех или иных оценочных процедурах. Отдельным показателем УП-6 вынесена качественная успеваемость по итогам промежуточной аттестации.

УП-9 (Качественная успеваемость по итогам ГИА (защиты выпускных квалификационных работ)) [7, с. 19] стал отражать не только результаты защиты ВКР, но и итоги государственного экзамена, который как форма итоговой аттестации используется в 15,6 % образовательных программ. Введен еще один дополнительный показатель, отражающий итоговый уровень сформированности компетенций у выпускников университета, – УП-8 (Качественная успеваемость по итогам ФИЭБ). Эта процедура проводится Научно-исследовательским институтом оценки качества образования и позволяет оценить уровень подготовки выпускников НГПУ в сравнении с выпускниками университетов Российской Федерации по направлению подготовки.

Следует отметить, что университетские показатели, демонстрирующие качество подготовки обучающихся, соотносятся с показателями рейтинга «Оценка качества образования» Национального агрегированного рейтинга



университетов<sup>4</sup>. Он охватывает три вида оценки образовательных результатов: «на входе» (АП-1, УП-1), «в процессе» (УП-4, УП-5, УП-6), «на выходе» (УП-7 и УП-8).

Студенческие олимпиады, конкурсы, соревнования по направлению подготовки (специальности), конкурсы профессионального мастерства являются еще одним источником информации о качестве реализации образовательной программы. Поэтому в мониторинг 2024 г. были введены два показателя: УП-10 (Наличие финалистов/призеров/победителей олимпиад, конкурсов, соревнований по направлению подготовки/специальности не ниже всероссийского уровня...) и УП-11 (Наличие финалистов/призеров/победителей конкурсов профессионального мастерства не ниже городского уровня, за исключением онлайн- и интернет-мероприятий). На данном этапе разработки модели мониторинга они были применены в бинарном формате «имеется / не имеется».

Участие отдельных субъектов отно-

шений в сфере образования в оценочных процедурах утверждается ФГОС ВО 3++ как один из механизмов оценки качества образовательной деятельности и подготовки учащихся по образовательной программе. Аккредитационный мониторинг также рассматривает данную процедуру как необходимый элемент внутренней системы оценки качества. В связи с этим в 2024 г. были введены четыре отдельных показателя, раскрывающих не просто факт проведения процедуры оценки удовлетворенности отдельных субъектов, а ее качественные характеристики: УП-12, УП-13, УП-14, УП-15.

Таким образом, по итогам проделанной работы был утвержден новый перечень показателей для проведения мониторинга по итогам образовательной деятельности в 2024 г. Он включил 8 аккредитационных и 14 университетских показателей для программ бакалавриата и специалитета, а также 8 аккредитационных и 15 университетских показателей для программ магистратуры (табл. 1).

Таблица 1

**Университетские показатели, использованные в мониторинге качества реализации образовательных программ**

Код показателя	Формулировка показателя
1	2
УП-1	Средний балл вступительных испытаний обучающихся, принятых по его результатам на обучение по программам магистратуры
УП-2	Доля иностранных граждан в общей численности обучающихся по образовательной программе высшего образования
УП-3	Доля обучающихся по договорам о целевом обучении в общей численности обучающихся по образовательной программе высшего образования
УП-4	Доля обучающихся, принявших участие в процедурах независимой оценки качества подготовки (ФЭПО, демонстрационный экзамен, ПА с участием работодателей и др.), от общего количества обучающихся по программе
УП-5	Доля обучающихся, выполнивших задания в процедурах независимой оценки не ниже «низкого/удовлетворительного», в общей численности обучающихся по образовательной программе, принявших участие в оценочных процедурах
УП-6	Качественная успеваемость по итогам промежуточной аттестации
УП-7	Качественная успеваемость по итогам ГИА

<sup>4</sup> Рейтинг «Оценка качества обучения» [Электронный ресурс]. – URL: <https://best-edu.ru/ratings/national/rejting-ocenka-kachestva-obrazovaniya#methodology> (дата обращения: 25.08.2025).

1	2
УП-8	Качественная успеваемость по итогам ФИЭБ
УП-9	Доля выпускных квалификационных работ, выполненных по заказу работодателей и (или) на базе Технопарка универсальных педагогических компетенций, от общего числа ВКР, защищенных на выпускном курсе по образовательной программе
УП-10	Наличие финалистов/призеров/победителей олимпиад, конкурсов, соревнований по направлению подготовки / специальности не ниже всероссийского уровня, кроме конкурсов, олимпиад, конференций или других мероприятий, проведенных ресурсами или платформами, зарегистрированными как СМИ, ООО или ИП
УП-11	Наличие финалистов/призеров/победителей конкурсов профессионального мастерства не ниже городского уровня, кроме конкурсов, проведенных ресурсами или платформами, зарегистрированными как СМИ, ООО или ИП
УП-12	Индекс удовлетворенности обучающихся условиями, содержанием, организацией и качеством образовательного процесса в целом и отдельных дисциплин (модулей) и практик ОПОП
УП-13	Индекс удовлетворенности выпускников качеством полученного образования
УП-14	Доля ИПС, удовлетворенных условиями и организацией образовательной деятельности в рамках реализации образовательной программы
УП-15	Индекс удовлетворенности работодателей качеством образования выпускников

Каждому университетскому показателю были присвоены критериальное значение и количество баллов, представленные в таблице 2. Почти все университетские показатели имеют критериальное значение «высокий –

средний – низкий». Определение границ диапазонов и присвоение баллов осуществлялось с учетом медианного значения показателя по результатам проведенного мониторинга.

Таблица 2

#### Методика расчета университетских показателей

Код показателя	Краткое наименование показателя	Критериальное значение показателя мониторинга	Количество баллов
1	2	3	4
УП-1	Средний балл вступительных испытаний	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-2	Доля иностранных граждан	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-3	Доля «целевиков»	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-4	Доля участия в НОК	высокий	10
		средний	5
		низкий	0



1	2	3	4
УП-5	Результативность НОК	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-6	Качественная успеваемость ПА	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-7	Качественная успеваемость ГИА	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-8	Качественная успеваемость ФИЭБ	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-9	ВКР по заказу работодателей	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-10	Призеры олимпиад	да	5
		нет	0
УП-11	Призеры конкурсов профмастерства	да	5
		нет	0
УП-12	Индекс удовлетворенности обучающихся	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-13	Индекс удовлетворенности выпускников	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-14	Удовлетворенность ИПС	высокий	10
		средний	5
		низкий	0
УП-15	Индекс удовлетворенности работодателей	высокий	10
		средний	5
		низкий	0

При проведении мониторинга нам не удалось уйти от зависимости итоговой оценки образовательной программы от факта наличия/отсутствия приема и выпуска в 2024 г. Поэтому количество баллов, которое могла набрать образовательная программа с учетом данного условия, различно, что выразилось в сравнительном анализе ресурсов образовательных программ отдельно в четырех группах. Программы бакалавриата

и специалитета, которые реализуются только в заочной форме, имеют ограниченные возможности в наборе баллов по некоторым показателям (участия в процедурах независимой оценки качества образования), что также повлекло за собой выделение их в отдельную группу.

Источниками информации для проведения мониторинга послужили корпоративная информационная система ИС: 8.3 УниверситетПРОФ (данные о контингенте)



те, сохранности контингента, наличии иностранных граждан и обучающихся на условиях договора о целевом обучении, результатах промежуточной аттестации, кадровые справки и т. д.), аналитические материалы по результатам оценочных процедур в рамках функционирования внутренней системы оценки качества образования, анкетирования отдельных субъектов образовательных отношений, данные о трудоустройстве выпускников от Центра карьеры НГПУ. Из анализа данных были исключены четыре образовательные программы, действующий контингент на которых на 31.12.2024 г. составлял 3 и менее человек. Всего в мониторинге участвовали 157 образовательных программ: 98 программ бакалавриата и специалитета, 59 программ магистратуры.

Анализ полученных данных показал, что программы бакалавриата и специалитета, набравшие по итоговому показателю высокий балл (105–110 баллов), имеют большой «запас прочности»: по ним безусловно выполняются все аккредитационные показатели, наиболее высокие баллы получены по показателям УП-3, УП-4, УП-6, УП-9, УП-10, УП-11, УП-14. Для программ, попавших в «красную зону», наиболее уязвимыми стали некоторые аккредитационные показатели и при этом высокими баллами характеризуется УП-9.

Статистически достоверные различия в баллах между высокорейтинговыми и низкорейтинговыми программами бакалавриата и специалитета наблюдаются по показателям АП-1 (балл ЕГЭ) и связанным с ним УП-6 (качественная успеваемость промежуточной аттестации), УП-4 (участие в процедурах НОК), УП-10 (призеры олимпиад), УП-11 (победители профессиональных конкурсов), УП-14 (удовлетворенность ППС условиями и организацией образовательной деятельности).

В образовательных программах магистратуры наиболее уязвимыми являются аккредитационные показатели АП-3 (сохранность контингента) и АП-7 (ВСОКО). Высокореитинговые программы магистратуры от низкорейтинговых отличаются прежде всего высокими баллами вступительных испытаний (УП-1), качественной успеваемостью по итогам промежуточной аттестации (УП-7), наличием обучающихся на условиях целевого обучения (УП-3), высокой удовлетворенностью обучающихся условиями, содержанием, организацией и качеством образовательного процесса (УП-2).

Статистически достоверные различия в баллах между высокорейтинговыми и низкорейтинговыми программами магистратуры – по показателям АП-6 (привлечение работодателей к реализации программы), АП-7 (ВСОКО, участие субъектов образовательных отношений в опросах) и УП-1 (результаты вступительных испытаний).

Мониторинг по результатам образовательной деятельности в 2024 г. строился на тех же методологических основаниях, что и по результатам образовательной деятельности в 2023 г., что позволяет сопоставить полученные данные. Несмотря на то, что некоторые университетские показатели изменились, общая структура данных, критические значения показателей сопоставимы, это позволяет увидеть динамику, развитие программы. Так, в группе высокорейтинговых программ бакалавриата и специалитета половина программ по итоговому показателю переместилась в «зеленую» зону, преимущественный прирост – в значении университетского показателя. В группе низкорейтинговых программ бакалавриата и специалитета – обратная тенденция: наблюдается снижение показателей. Аналогичная ситуация и с программами магистратуры: улучшение показателей в группе



высокорейтинговых программ и снижение – в группе низкорейтинговых программ. По сути, наблюдается увеличение разрыва между программами по оценочным показателям мониторинга реализации образовательных программ. Данная тенденция может служить косвенным показателем действия механизмов управления качеством образования на основе результатов мониторинга. Стейкхолдеры образовательной программы (руководитель образовательной программы магистратуры, заведующий выпускающей кафедрой, реализующей образовательную программу бакалавриата/специалитета) на основе полученного анализа результатов мониторинга реализации образовательных программ в 2023 г. получили возможность выработки стратегии дальнейшего развития программы, ее актуализации и в целом формирования пула образовательных программ, реализуемых структурным подразделением, с учетом имеющихся ресурсов, а также потребностей регионального рынка труда.

Таким образом, на данный момент в ФГБОУ ВО «НГПУ» разработана и внедрена система мониторинга качества реализации образовательных программ, которую можно рассматривать как эффективный механизм управления образовательной политикой университета. По мнению Н. А. Селезневой, «управление качеством в высшем образовании призвано обеспечивать сбалансированное соответствие высшего образования многообразным и изменяющимся потребностям, целям, требованиям, нормам, условиям. Через совершенствование и развитие механизмов управления качеством в высшем образовании должны решаться все возникающие “проблемы качества образования”» [12, с. 5]. Это утверждение, сделанное больше 20 лет назад, справедливо до сих пор. Любая система мониторинга полезна тогда, когда она используется как инструмент

управления. Поэтому на основании проведенного мониторинга были поставлены следующие задачи:

- осуществить совершенствование организационных механизмов, обеспечивающих более широкий охват участия субъектов образовательных отношений (представителей работодателей, выпускников, профессорско-преподавательского состава, обучающихся всех форм обучения) в опросах по оценке степени удовлетворенности качеством образования, условиями, содержанием, организацией и качеством образовательного процесса;

- с целью автоматизации сбора данных по АП-5 (доля «остепененных» ППС) и АП-6 (доля работодателей) разработать технический механизм контроля заполнения кадровых справок по образовательной программе;

- результаты мониторинга качества реализации образовательных программ обсудить на ученых советах институтов, факультетов, оценить риски и ресурсы образовательных программ, при необходимости включить корректирующие мероприятия в план работы кафедр и факультетов, институтов.

А. В. Новиков выделяет четыре основных принципа стратегического управления качеством образования в университетах России, среди них «непрерывное сопровождение и контроль качества образования» [9, с. 562]. Исследователь раскрывает содержание этого принципа: «Система управления качеством должна осуществляться на перманентной основе, в целях учета изменений в требованиях работодателя и потребностях обучающихся» [9, с. 562]. Именно с целью непрерывного сопровождения качества образования разработанные показатели мониторинга были соотнесены с показателями эффективности деятельности кафедр, что позволило выстроить управление качеством образования в университете на основе системного подхода.

**Выводы.** Представленная система мониторинга качества реализации образовательных программ разработана в контексте отечественных исследований 1980-х гг., она ориентирована на современную образовательную политику Российской Федерации и потребности Новосибирской области, учитывает современные достижения в сфере оценки качества образования. Развитие системы мониторинга было осуществлено за счет совершенствования университетских показателей и организационных механизмов, используемых в процессе сбора данных.

Основной результат представленного исследования – функционирующая система мониторинга качества реализации образовательных программ, органично сочетающая аккредитационные и университетские показатели и позволяющая оценить каждую реализуемую образовательную программу не только с точки зрения ее соответствия федеральным нормативным показателям, но и с точки зрения ее потенциала. Система мониторинга может быть масштабирована на деятельность других образовательных организаций высшего образования.

### Список источников

1. Авдашкин А. А., Пасс А. А. Подходы к определению понятия «качество образования» // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – 2018. – № 2 (5). – С. 21–26.
2. Дмитриева У. М., Тарарова Ю. В. Нормативные основы государственной аккредитации образовательных программ высшего образования // Актуальные проблемы высшего профессионального образования в России: перспективы и вызовы: материалы LXIV межвузовской научно-методической конференции (09–10 февраля 2023 г.). – Новосибирск: Изд-во СибГУТИ, 2023. – С. 51–57.
3. Зимняя И. А. Компетентность и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 4 (4). – С. 16–31.
4. Ковалев В. В., Дятлов А. В., Лацвеева А. В. Качество высшего образования в России: когнитивные ресурсы онлайн-обучения // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28, № 2. – С. 57–69.
5. Колмычков И. М., Кондратьев Е. Б., Мазаник А. И., Исаев Д. А. Анализ современной системы оценки качества образования в образовательных учреждениях высшего образования // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2024. – № 1 (60). – С. 6–17.
6. Лацвеева А. В. Качество высшего образования: операционализация понятия // Гуманитарий Юга России. – 2021. – № 4 (50). – С. 150–160.
7. Макеев А. А., Дмитриева У. М., Дураченко О. А. Система мониторинга качества реализации образовательных программ высшего образования (опыт ФГБОУ ВО «НГПУ») // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 1 (77). – С. 14–28.
8. Найденова Л. И., Щанина Е. В. Формирование высокого качества подготовки выпускников вузов – институциональная функция цифровизации высшего образования // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. – Т. 13, № 1. – С. 78–89. DOI: <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2025-13-1-9>
9. Новиков А. В. Стратегия управления качеством образования в образовательной организации высшего образования // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 9А. – С. 560–567.
10. Овчинников А. В. Реформа школы 1984 года: предпосылки и ожидания // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2023. – № 4. – С. 3–11.



11. Орешкина А. К., Артюхина А. А. Научно-методические основы мониторингового исследования педагогических образовательных программ // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2022. – Т. 20, № 4. – С. 140–151.
12. Селезнева Н. А. Качество высшего образования как объект системного исследования: лекция-доклад. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. – 79 с.
13. Субетто А. И. Концептуально-теоретические основы решения проблемы качества образования в России // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 1. – С. 75–87.
14. Трапезин С. Ю. Мониторинг качества высшего образования // Экология образования. – 2009. – № 9. – С. 17–23.
15. Управление качеством образования: практикоориентированная монография и методическое пособие / под ред. М. М. Поташника. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 448 с.
16. Шабанов Г. А., Дарда Е. С., Крылова К. М. Анализ модели независимой оценки качества российского высшего образования // Высшее образование сегодня. – 2025. – № 2. – С. 2–9.

## References

1. Avdashkin A. A., Pass A. A. Approaches to the definition of the concept of “quality of education”. *Scientific and methodological support for assessing the quality of education*, 2018, no. 2 (5), pp. 21–26. (In Russian)
2. Dmitrieva U. M., Tararova Yu. V. Normative foundations of state accreditation of educational programs of higher education. *Current problems of higher professional education in Russia: prospects and challenges: materials of the LXIV interuniversity scientific and methodological conference*. Novosibirsk, 2023, pp. 51–57. (In Russian)
3. Zimnaya I. A. Competence and competence in the context of a competence-based approach in education. *Scientific notes of the National Society of Applied Linguistics*, 2013, no. 4 (4), pp. 16–31. (In Russian)
4. Kovalev V. V., Dyatlov A. V., Latseva A. V. The Quality of Higher Education in Russia: Cognitive Resources of Online Learning. *Science. Culture. Society*, 2022, vol. 28, issue 2, pp. 57–69. (In Russian)
5. Kolmychkov I. M., Kondratiev E. B., Mazanik A. I., Isaev D. A. Analysis of the Modern System of Assessing the Quality of Education in Higher Education Institutions. *Scientific and Educational Problems of Civil Protection*, 2024, no. 1 (60), pp. 6–17. (In Russian)
6. Latseva A. V. The Quality of Higher Education: Operationalization of the Concept. *Humanitarian Studies of the South of Russia*, 2021, no. 4 (50), pp. 150–160. (In Russian)
7. Makeev A. A., Dmitrieva U. M., Durachenko O. A. Quality monitoring system for the implementation of educational programs of higher education (experience of the Novosibirsk State Pedagogical University). *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 1 (77), pp. 14–28. (In Russian)
8. Naidenova L. I., Shchanina E. V. Formation of High-Quality Training of University Graduates – an Institutional Function of Digitalization of Higher Education. *Electronic Scientific Journal “Science. Society. State”*, 2025, vol. 13, issue 1, pp. 78–89. DOI: <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2025-13-1-9> (In Russian)
9. Novikov A. V. Quality Management Strategy in a Higher Education Institution. *Pedagogical Journal*, 2023, vol. 13, issue 9A, pp. 560–567. (In Russian)
10. Ovchinnikov A. V. The reform of the school in 1984: prerequisites and expectations. *Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society*, 2023, no. 4, pp. 3–11. (In Russian)



11. Oreshkina A. K., Artyukhina A. A. Scientific and Methodological Foundations of Monitoring Research of Pedagogical Educational Programs. *Bulletin of Moscow University. Series 20: Pedagogical Education*, 2022, vol. 20, issue 4, pp. 140–151. (In Russian)

12. Selezneva N. A. *The Quality of Higher Education as an Object of Systemic Research. Lecture-Report*. Moscow: Research Center for the Quality of Specialist Training, 2001, 79 p. (In Russian)

13. Subetto A. I. Conceptual and theoretical foundations of solving the problem of quality of education in Russia. *Siberian Pedagogical Journal*, 2008, no. 1, pp. 75–87. (In Russian)

14. Trapitsin S. Yu. Monitoring the Quality of Higher Education. *Ecology of Education*, 2009, no. 9, pp. 17–23. (In Russian)

15. *Quality Management in Education: a practical-oriented monograph and methodological guide*. Edited by M. M. Potashnik. Moscow: Pedagogical Society of Russia, 2000, 448 p. (In Russian)

16. Shabanov G. A., Darda E. S., Krylova K. M. Analysis of the Model of Independent Assessment of the Quality of Russian Higher Education. *Higher Education Today*, 2025, no. 2, pp. 2–9. (In Russian)

### Информация об авторах

**Макеев Александр Александрович** – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии и экологии, проректор по учебной работе, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0009-0009-1636-1859>, [9628280784@mail.ru](mailto:9628280784@mail.ru)

**Дмитриева Ульяна Михайловна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного образования, заместитель начальника учебно-методического управления, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-6015-543X>, [ulyana2019@yandex.ru](mailto:ulyana2019@yandex.ru)

**Дураченко Оксана Алексеевна** – старший преподаватель кафедры коррекционной педагогики и психологии, начальник отдела высшего образования учебно-методического управления, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8629-3785>, [reflexia@mail.ru](mailto:reflexia@mail.ru)

### Information about the Authors

**Aleksandr A. Makeev** – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biology and Ecology, Pro Vice-Chancellor (Education), Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0009-0009-1636-1859>, [9628280784@mail.ru](mailto:9628280784@mail.ru)

**Uliana M. Dmitrieva** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Preschool Education, Head of the Educational and Methodological Department, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-6015-543X>, [ulyana2019@yandex.ru](mailto:ulyana2019@yandex.ru)

**Oksana A. Durachenko** – Senior lecturer of the Department of Correctional Pedagogy and Psychology, Head of the Department of Higher Education of the Educational and Methodological Department, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8629-3785>, [reflexia@mail.ru](mailto:reflexia@mail.ru)

**Вклад авторов:** все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

**Authors' contribution:** Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.



**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.  
The authors declare no conflict of interest.**

Поступила: 07.08.2025; одобрена после рецензирования: 14.09.2025; принята к публикации: 19.10.2025.

Received: 07.08.2025; approved after peer review: 14.09.2025; accepted for publication: 19.10.2025.

